

УДК 343.4

**КИБЕРБУЛЛИНГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Сенина Ю.Е.

магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

email: jul.senina1998@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению возможности уголовно-правового регулирования кибербуллинга как одного из новейших, опаснейших, а также угнетающих эмоционально состояний человека с точки зрения последствий риска, с которыми они сталкиваются, а также возможных аспектах правового регулирования ответственности за кибербуллинг в современном уголовном праве Российской Федерации.

Ключевые слова: кибербуллинг, глобальная угроза, цифровизация общества, уголовная ответственность, механизмы правового регулирования, личность, буллинг, агрессивное поведение.

**CYBERBULLYING IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION
OF SOCIETY: POSSIBILITIES OF CRIMINAL LAW REGULATION**

Senina Y.E.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the possibility of criminal law regulation of cyberbullying as one of the newest, most dangerous, as well as emotionally depressing human conditions in terms of the consequences of the risk they face, as well as possible aspects of legal regulation of responsibility for cyberbullying in modern criminal law of the Russian Federation.

Keywords: cyberbullying, global threat, digitalization of society, criminal liability, mechanisms of legal regulation, personality, bullying, aggressive behavior.

На сегодняшний день трудно представить современное гражданское общество без инструментов цифрового комплаенса. Современное развитие государства связывают с использованием цифровых технологий в целях повышения результативности работы органов государственной власти для удовлетворения потребностей всего населения в целом. Исходя из специфики своего развития, Российская Федерация является одним из цифровых государств с преобладанием тотального контроля населения на цифровых площадках. Ну так ли это на самом деле? Постоянно приходится говорить,

что под истерию борьбы с коронавирусом над гражданами страны проводятся эксперименты. Вводятся всё новые и новые методы ограничения и контроля: системы распознавания лиц и летающие дроны для розыска «преступников», QR-коды, «отлов» мнимых нарушителей карантина, наложение штрафов, ужесточение самоизоляции и режимов - «пропускных» и «масочных», контроль финансовых операций и переводов между физическими лицами в целях пресечения финансирования терроризма и.т.д [2, С. 674 – 681].

Исходя из этого складывается мнение, что истинное предназначение государства состоит в регулирование мнимых и ненужных процессов, тех процессов, которые в первую очередь выгодны действующей власти, а не гражданскому обществу в целом, где совсем не уделяется внимание важным и острым проблемам государства: борьба с домашним насилием, коррупцией и еще одним опасным явлением – кибербуллинг. На нем мы подробнее и остановимся. Если раньше данная проблема казалось нам абстрактной, то на сегодняшней день она приобретает внушительные масштабы распространения.

Начиная с середины 2020 года в условиях распространения опасной коронавирусной инфекции (далее - COVID19) большинство жителей РФ перешли на дистанционную работу или обучение в формате online, что существенно сократило уровень живого взаимодействия между людьми и все взаимодействие перешло на просторы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». К сожалению, исследований о кибербуллинге среди взрослых нет, но среди детей и подростков ситуация пугающая Россия — в лидерах по уровню кибербуллинга среди школьников.

По данным исследований, почти половина опрошенных российских детей и подростков в возрасте от 8 до 17 лет заявила, что они становились объектами травли. По этому показателю Россия заняла пятое место среди 25 государств. Что же из себя представляет такое явление как кибербуллинг и

почему оно представляет серьёзную опасность для отдельно взятых индивидов [6, С. 726 – 631].

Под кибербуллинг следует понимать намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени.

Сегодня, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) не содержит правовых механизмов привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации [1], как правило, в течение продолжительного периода времени.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за: клевету (статья 128.1); шантаж и вымогательство (статья 163); доведение до самоубийства (статья 110). Данных составов недостаточно, чтобы разработать эффективный механизм для борьбы с «интернет-агрессорами». Для решения данной проблемы необходимо внести в действующий УК РФ в главу 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» состав преступления, предусмотренный статьей 128.2 УК РФ «Буллинг» в следующей редакции [4, С. 957-961]:

Часть 1. Буллинг, то есть намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных в течение продолжительного периода времени.

Часть 2. Кибербуллинг, то есть намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени: пункт «а»: в отношении несовершеннолетнего; пункт «б» в отношении малолетнего (не достигшего возраста 14 лет). Данное введение поможет сократить количество жертв кибербуллинга путем применения принципа неотвратимости наказания.

Неотвратимость наказания есть лучший способ предупреждения преступлений, суровость наказания сама по себе не способна остановить преступника [7, С. 196-199].

Еще одной яркой проблемой современного кибербуллинга является неопределенность личности кибербуллера (агрессора). В отличие от традиционного способа травли, мотивация которых достаточно разнообразна в зависимости от каждого конкретного случая, то цель интернет-агрессора заключается в осуществлении намеренных оскорбления, угроз, диффамации и сообщений другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации. По данным многочисленных исследований, в роли киберагрессоров чаще всего выступают мальчики. Однако процентная разница между мальчиками и девочками не так велика.

Если попытаться составить более детальный психологический портрет киберагрессора, то можно выделить 4 типа: 1 тип- «Ангел мести» Чаще всего такими людьми оказываются те, кто сам становился жертвой буллинга в школе. Распространенные фразы, написанные от лица 1 типа, звучат примерно так: «Я просто высказываю свое мнение»; 2 тип -«Жаждающий власти». Киберагрессор похож на традиционного преследователя со школьного двора, который хочет контроля, власти и авторитета, однако может быть меньше и слабее сверстников. Для него характерна ненормативная лексика и угрозы; 3 тип - «Обиженный». Здесь за ролью обидчика могут скрываться как мальчик, так и девочка. Такой тип агрессора занимается кибербуллингом ради развлечения, связанного с унижением других; 4 тип - «Неумышленные преследователи». Такие агрессоры включаются в кибербуллинг по инерции: вслед за полученными негативными сообщениями о ком-то, часто в результате косвенной травли, в которую их вовлекают как свидетелей и соучастников [3, С. 714-715].

Для решения данной проблемы необходимо повышать уровень правосознание людей, что позволит им, имея четкое понимание разумности подобных норм, оказывать всемерную помощь правоохранительным органам

в выявлении случаев кибербуллинга и самих агрессоров уже на стадии подготовки преступлений, осуществляемых с использованием информационных систем, что позволит составить определенный перечень черт и качеств потенциального кибербуллера и вовремя пресечь совершение общественно-опасных деяний [5].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2021 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 16.01.2022).
2. Боргдорф А.Е. Проблематика расследований киберпреступлений в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021 – №1. – С. 674 – 681.
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Традиции и новации в системе современного Российского права. – 2020. – №2. – С. 714-715.
4. Клюкина А.А. Кибербуллинг как результат виктимного поведения в условиях социальных сетей // Студент и наука (гуманитарный цикл). – 2019 – С. 957 – 961.
5. Найденова Л.А. Кибербуллинг Л.А. Найденова // материалы на портале медиаграмотность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying.htm>. Дата доступа 26.01.2021.
6. Сенина Ю.Е., Шувалова В.А. Уголовно-правовые аспекты регулирования кибербуллинга в Российской Федерации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021 – №1. – С. 726 – 631.
7. Щекина, К. К. Правовые проблемы защиты несовершеннолетних от кибербуллинга // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 196-199. — URL: <https://moluch.ru/archive/290/65696/> (дата обращения: 16.01.2022).